

Приложение к «НГ»

№ 3 (62), 16 февраля 2001 г.

Выходит с ноября 1997 г.

- VERONIKA MAVRIKIEVNA BYLA
ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНОЙ ВАДИМА ТОНКОВА
стр. 10
- СТИХИ ПАВЛА БЕЛИЦКОГО
стр. 11
- КАК МИХАИЛ РОММ РАБОТАЛ
НАД ФИЛЬМОМ «ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ»
стр. 12
- «ТОЛСТЫЕ» ЖУРНАЛЫ: ВЗГЛЯД
НА ЯНВАРСКИЕ НОМЕРА
стр. 13
- КОНКУРС НА РЕКОНСТРУКЦИЮ ЦДХ
ОПЯТЬ НИЧЕМ НЕ ЗАКОНЧИЛСЯ
стр. 14
- РИМАС ТУМИНАС ПОСТАВИЛ В ВИЛЬНЮСЕ
КОМЕДИЮ «РЕВИЗОР»
стр. 15
- МАРИНА ЧЕГОДАЕВА О СКУЛЬПТОРЕ
ЛЕОНИДЕ БЕРЛИНЕ
стр. 16

Марина Караваева

В марте предстоит выборы нового ректора Московской консерватории. После скандального отстранения предыдущего ректора Алексея Овчинникова, назывались разные кандидатуры. Среди других – известных музыкантов Николая Петрова и Юрия Башмета. Внутри Консерватории есть свои кандидаты на должность руководителя. Насколько нам известно, Овчинников подал иск и вполне вероятно, что суд восстановит его в прежней должности. После чего Овчинников вроде бы планирует уйти, но уже по собственному желанию. Так или иначе февраль – месяц, когда должны претенденты выйдут на «финишную прямую».

ПЕЧАТНЫЕ дискуссии о предстоящих московских выборах ректора Московской консерватории вступили в эпидемическую зону, с присущими ей вирусами. Одним из наиболее «фильтрующихся» информационных вирусов является назидательная топ-идея о том, что «поэтом можешь ты не быть, но...». Вывернутая, разумеется, на свой лад. Почти весь осенне-зимний сезон журналисты тиражировали мысль том, что хорошо бы иметь ректора консерватории в облике какой-нибудь суперавторитетной фигуры (VIP). Предполагая, по всей видимости, что с добавлением под шапку консерватории имени Чайковского еще одной известной фамилии ее (консерватории) престиж возрастет по крайней мере вдвое.

Конечно, сама по себе эта идея могла бы стать очень даже неплохой – скажем, для начинающего или провинциального предприятия, которому надо заполучить громкое имя, чтобы создать или поднять свой престиж в глазах общественности. Однако Московская консерватория – мировая марка профессионального музыкального образования.

Впрочем, многие выдающиеся музыканты-исполнители, мысля в рациональном морде, отмечают, что за главным пультом консерватории сейчас нужен прежде всего крупный Администратор, способный генерировать идеи и профессионально отслеживать их реализацию во благо музыкантов.

Что случилось бы, если бы некто, гипотетический артист, подуставший от однообразной круговерти своих гастролей, решил бы (между этими гастролями) прикоснуться к браздам правления Московской консерватории? Возможно, это вышло бы у него отлично. Отлично от других. Но важно принять во внимание ряд дополнительных обстоятельств.

Во-первых. Ректору-артисту-гастролеру неизбежно придется пользоваться услугами «соседних» специалистов по управлению – под залог того, что сам ректор будет достойно их содержать. Потому как хорошие и многопрофильные менеджеры будут стоить консерватории много дороже, чем вся ее бух-

CHICKEN SOUP ИЗ КУРОЧКИ РЯБЫ

Кто станет ректором Московской консерватории

Учебные корпуса Московской консерватории «прачутся» за деревьями, по левую руку от Петра Ильича.
Фото Артема Чернова (НГ-фото)

галтерский отдел, подсчет по осени зарплаты которого вызвал такую бурю эмоций у профессорско-преподавательского состава. Однако ведь и не брать таковых специалистов при наличии «мерцающего» (в смысле «то есть, то нет») ректора будет означать для коллектива продолжать надрываться, пытаясь грести вверх по реке, текущей вниз.

Во-вторых. Кто в консерватории поручится за то, что эти приглашенные специалисты, не владея тонкостями артистической специфики, не станут механически переносить модели управления с других предприятий на консерваторию с ее творческой уникальностью?

В третьих. Помимо внешних в долгосрочном смысле существенных «нутренних» закавыка. «VIP-солист» (будь то исполнитель или дирижер) – это не только профессия, это голами жестко заточенный психологический профиль личности. Скорее определенными, безусловно, профессионально оправданными, яркими качествами диктатора. «А по-другому не выходит», – скажет вам любой оркестрант, играющий «под руку» любого именинного маestro. Возможно. Проблема в другом: «VIP-солист» пересаживается в другой грунт, как с лодьми. То и вправь было в новинку лет десять назад.

В четвертых. Музикальный вуз – это в первую очередь исполнительские факультеты. В современной ситуации большей внутренивузовской автономии нет гарантии того, что в случае избрания ректора, представляющего один из исполнительских факультетов, «de facto» не произойдет спонтанное возвращение этого факультета. Что может выразиться в ряде «неравенств» при формировании концертно-конкурсной политики вуза, а также при использовании ее сценических площадок. Возможно, эти опасения наивны и напрасны, и все же не стоит думать, что этого не может быть, потому что не может быть никого.

В этой связи, казалось бы, естественным продолжением звучит мысль о том, что главой консерватории может стать опытный в руководстве аналитик, владеющий моделями современного управления, например, музыкой, одним этим уже оказывающейся вне пресловутых исполнительских «лагерей». И мысль эта, заметим, возникает из самого того что ни на есть практического наблюдения за действиями реальной фигуры, Александра Соколова, который с конца октября исполняет обязанности ректора консерватории. Его деловая и человеческая репутация дает серьезные основания полагать, что в ближайшем времени, став главным направляющим, он реально сможет вывести консерваторию из топей неопределенности на твердый путь творческого и экономического развития.

Однако мысль эта проста, а вирусы – штука хитрая. Есть такая детская развлечка – «найди в рисунке кролика». Авторы газетных статей с достойным удивления постоянством предлагают нам в нее сыграть, как можно более застриховывая фигуру Соколова. Иногда даже путают его имя: то ненарочком Андреем назовут, как артиста... В общем, по-всякому обходят чем-то неудобный наш вопрос о личностной значимости нынешнего ректора в действии.

Между тем фигура А. Соколова для людей, имеющих действительное отношение к миру музыкального искусства как отечественного, так и зарубежного, в «расщриховке» отнюдь не нуждается. Для читателей же немузыкантов, живо интересующихся судьбой Московской консерватории, упомянем, что Александр Соколов в своем энергичном возрасте давно является не только признанным академическим и творческим авторитетом: доктором искусствоведения, профессором, руководителем курса музыкального анализа, заложенным деятелем искусств России, но и многоопытным руководителем: профессором по научной работе, заведующим кафедрой теории музыки. Многие музыканты самым

широких кругов имели разнообразные возможности оценить профессиональные качества Соколова как успешного и инициативного организатора: взаимодействия с ним в процессе проведения многочисленных фестивалей, конкурсов и концертов, наблюдавшего его экспертную деятельность в ряде крупных отечественных и международных фондов.

Перейдем от личностей к самой ситуации. Пока определенная часть русских газет призывает русских читателей заняться исконно русским делом – выяснением, кто виноват в «деле о консерватории», наша с вами общая жизнь идет вперед, и всем нам надо решать другой вопрос: что делать.

Точнее, что можно сделать здесь и сейчас. И в каком темпе. Потому что от принятых вовремя практических мер могут прорваться не только сантехнические устройства (например, под Большими залом, как эстетически снижено это бы не звучало). Никто не знает, сколько горстей педагогического энтузиазма еще осталось на дне «неприносившего запаса». А разочарование и подавленность в сфере искусства – вещь особенно опасная, настроение тут вряд ли поднимет коллективное пребывание по месту работы и учебы в белоснежных рубашках с крахмальными воротничками. Тем более что («я вам не скажу за всю элиту!») есть в консерватории и такие весьма уважаемые профессора, которые вынуждены донашививать свой еще «социалистический» гардероб.

Министр культуры Михаил Швыдкой на встрече с коллективом консерватории сказал, по сути, абсолютно верную, в силу своей объективности, фразу о том, что Московская консерватория может сама в самой себе найти большие ресурсы. Уточним: в условиях современной конкуренции и бурного роста сфер управления головной музыкальный вуз России – Московская консерватория должна стать предприятием а) по запуску идей, б) владеющим ценнейшими музыкальными ресурсами. А не оставаться учреждением во власти сторонних идей. Тогда можно будет умно и целенаправленно выжить. И даже получить максимальные бенефисы для себя, а значит, и для нынешних и для будущих участников, для всей любящей музыкальное искусство публики.

Недавно проведенное в консерватории исследование внутренних экономических ресурсов показало, что в самом ближайшем времени при создании прозрачного, коллегиального стиля руководства возможно решить ряд таких наболевших вопросов, как повышение зарплаты сотрудникам и создание «небольших бытовых условий» для их работы. Уже весной зерна этих решений могут пустить живые ростки. Не дать возможностей нынешнему руководителю консерватории успешно и планомерно продвигать на всех уровнях антикризисные планы, разработанные членами Совета вуза, значит, пользоваться живым великокорусским языком Даля, «профукать» пробивающиеся реальную возможность поднять консерваторию.

Если желающие отправить курицу, способную нести золотые яйца, – в суп? Тем более в суп третьего дня?